Первая песнь 24 ноября 1771 года была посвящена Екатерине II, причем в особом примечании франкфуртского издания рассказывалось, что рукопись этой песни была направлена через полномочного министра России Гросса в Петербургскую Академию наук и что, по докладу директора Академии наук камер-юнкера Ржевского, состоялось распоряжение Екатерины II об издании этого поэтического произведения, о чем академик Штелин и уведомил автора без всякого промедления

Вторая песнь 1 февраля 1772 года была посвящена польскому королю Станиславу-Августу Понятовскому, причем в особом уведомлении сообщалось, что текст второй песни был вручен русскому чрезвычайному посланнику при польском дворе барону фон Сальдерну.

Третья песнь 20 марта 1772 года была посвящена наследнику русского престола Павлу Петровичу; в предисловии сообщалось, что она, как и две предыдущие песни, уже была напечатана в России.

Четвертая песнь 24 сентября 1772 года за подписью Иоганны Эрдмут де ля Тиерс посвящена была Екатерине II; в особом уведомлении говорилось, что автор был извещен академиком Штелином о получении этой четвертой песни Петербургской Академией наук.

Относительно пятой песни 24 октября 1772 года, посвященной Петербургской Академии наук, уведомлялось, что и она своевременно была получена в С.-Петербурге, как о том сообщал автору академик Штелин.

Шестая песнь 24 ноября 1772 года посвящена была «знаменитой русской нации»; и о ней читателю сообщалось, что в рукописном виде она была своевременно доставлена в Петербургскую Академию наук, о чем у автора имелось извещение от акад. Штелина.

Только таким путем и можно было довести до общеевропейского сведения, что трех последних песен поэмы «Le temple de la gloire» де ля Тиерс в России не пожелали напечатать, хотя одна из них была посвящена Екатерине II, а другая — Петербургской Академии наук, располагавшей прекрасной типографией. Но петербургское издание первых трех песен на французском языке имеет особенность явно цензурного порядка: посвящение второй песни польскому королю Станиславу-Августу Понятовскому было снято полностью. Между тем, первой песне было оказано чрезвычайное благоволение: она была издана в С.-Петербурге даже на греческом языке в переводе Евгения Булгариса «Το ιερον τῆς δοξης. Ποιημα ἱδιορικὸν»